

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

2017, Том 5, №3 (май - июнь) <http://mir-nauki.com/vol5-3.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/14PSMN317.pdf>

Статья опубликована 16.05.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ооржак Л.Н., Монгуш Ч.Н. Факторы риска суицидального поведения в Республике Тува // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, №3 <http://mir-nauki.com/PDF/14PSMN317.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 159.9

Ооржак Лариса Николаевна

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», Россия, Кызыл¹
Старший преподаватель
Кандидат психологических наук
E-mail: chochagai_84@mail.ru

Монгуш Чочагай Николаевна²

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», Россия, Кызыл
Старший преподаватель
Кандидат психологических наук
E-mail: chochagai_84@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=784238

Факторы риска суицидального поведения в Республике Тува

Аннотация. Современная Россия характеризуется наличием регионов с высокими показателями суицидов. Одним из таких регионов является Республика Тува, что связано с комплексов климатических, географических, социально-экономических и этнокультурных факторов. Исследования данных факторов позволяют уменьшить риск суицида и распознать симптомы самоубийства.

В данной статье проанализированы проблемы суицида по всей России в частности Республики Тува. Рассмотрена частота суицидов среди мужчин и женщин, суицидальная активность в республике Тува, факторы суицидального риска.

Авторами выделены группы риска. В первую группу вошли культурные, этнополитические и социально-экономические факторы риска. Во вторую группу вошли экологические факторы риска (особенностью экологической ситуации в Республике Тува является экологически обусловленный тяжелый дефицит йода на большинстве территорий республики). К третьей группе факторов были отнесены этнические особенности эмоциональной сферы тувинцев и эмоционального реагирования в стрессовых ситуациях.

Среди факторов риска суицидального поведения значительная роль принадлежит отсутствию умения решать конфликты конструктивным путем, негибкости мышления, трудностям планировать будущее - т.е. когнитивным фактора риска.

¹ 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, улица Рабочая 4а, 5 этаж, кафедра «Психологии»

² 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, улица Титова 35-43

Ключевые слова: психологический аспект; специфика; суицидальное поведение этнопсихологии; суицидальная активность; антисуицидальные факторы; жизнестойкость

Характеристика Республики Тува

Республика Тува находится в центральной части Азиатского материка, по своим климатическим, природным и социальным условиям не имеет аналогов в Российской Федерации. Ультраконтинентальный климат характеризуется чрезвычайно высоким атмосферным давлением (до 1042 миллибар зимой, что соответствует максимальным значениям для всей Земли), отрицательной среднегодовой температурой (-50 - 70°C), очень высокой годовой амплитудой температур (свыше 1000°C), малым количеством осадков (150 - 250 мм/год) и их необычным концентрированным выпадением в середине лета. Тува из-за суровых климатических условий отнесена к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям [5-12]. Многие ученые считают, что именно из-за своих экологических и социально-экономических особенностей Республика Тува находится среди регионов с высокой смертностью в трудоспособном возрасте, в отличие от регионов с более благоприятными условиями. Этой же точки зрения придерживаются Б.С. Положий, Л.Ы. Куулар, С.М. Дуктен-оол [55]. Ими отмечен ряд характеристик, которые свойственны регионам с высоким уровнем суицидального риска. Первое, все регионы, по статистике занимающие лидирующее положение по частоте суицидов, расположены на Востоке страны. Второе, все они являются национальными субъектами РФ: Республика Алтай, Ненецкий автономный округ, Республика Бурятия, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, Республика Тува. Ими же приводятся следующие данные: по частоте суицидов Тува занимает 6 место среди 82 субъектов Российской Федерации. Так, в 2012 г. данный показатель составил 61 случай на 100 000 населения, что превышает среднероссийский уровень в 2,9 раза. По сравнению с другими регионами, в Туве частота суицидов выше «критического уровня» ВОЗ - в 3 раза, а среднемирового - в 4,2 раза. В рамках Сибирского федерального округа (СФО) Тува занимает 3 место по величине показателя частоты суицидов, уступая только Республике Алтай и Республике Бурятия. Важной характеристикой суицидальной ситуации является динамика, позволяющая определить основные тенденции её изменения (позитивные, негативные, либо стабильный уровень) в конкретный период времени. С этой целью ими проанализированы показатели частоты завершённых суицидов в Республике Тува за период 2004-2012 гг. [55].

Таблица 1

**Частота суицидов в Республике Тува в 2004-2012 гг. (на 100000 населения)
(составлено авторами)**

Год	Частота суицидов
2004	60,2
2005	51,6
2006	62,5
2007	52,8
2008	60,1
2009	57,7
2010	66,4
2011	60,2
2012	61,0

В Туве частота суицидов среди мужчин превышает соответствующий показатель в Сибирском федеральном округе в 1,6 раза, а среднероссийский показатель - в 2,5 раза. Среди женщин частота суицидов в Туве больше, чем в СФО в 1,7 раза, и чем в России в целом - в 3 раза.

Таблица 2

**Суицидальная активность в мужской и женской популяции в республике Тува
(составлено авторами)**

Год	Мужчины	женщины
2008	91,0	32,5
2009	91,7	28,6
2010	115,9	27,8
2011	93,9	26,9
2012	98,5	21,6

При анализе суицидальной активности нужно учитывать и место проживания с позиции «город - село». Так, самоубийства чаще фиксируются в сельских кожуунах³ Тувы. Данный факт может быть обусловлен рядом факторов: неразвитой социальной инфраструктурой; несовершенной медицинской помощью; психологической неосведомленностью сельского населения; большей распространенностью бытового пьянства и алкоголизма. Еще одним немаловажным фактором, способным оказать влияние на частоту суицидов в кожуунах, является этнокультуральный. В республике выражено преобладание коренного населения - тувинцы (82%), доля русского населения составляет 16,3%, а представителей других национальностей - 3,7%.

Следующий фактор - это уровень социально-экономического развития республики, т.к. ее относят к категории неблагополучных в социально-экономической сфере (высокий уровень безработицы, дотационность, низкий уровень качества жизни). Все это приводит к возникновению психических (в первую очередь депрессивных, тревожных и стрессовых) расстройств и формированию суицидального поведения. Приведенные сведения позволяют прийти к выводу, что высокая частота суицидов в республике в значительной степени связана с ее неблагополучным социально-экономическим положением [56].

Л.К. Будук-оол, С.К. Сарыг изучали этнопсихофизиологические особенности студентов тувинской и русской национальности Тувинского государственного университета. В результате исследования выявилось, что характер адаптивных сдвигов в экстремальных условиях проживания зависит не только от длительности проживания и возраста исследуемого, но и от национальных особенностей. В связи с этим авторы большее внимание уделяют изучению этнических особенностей учащейся молодежи в различных климатогеографических регионах. Выявлено, что тувинские студенты имеют более высокий уровень тревожности на протяжении всего периода обучения, чем русские, особенно это характерно для тувинских девушек, у которых наиболее высокий уровень тревожности в сравнении со всеми остальными группами. Высокая тревожность свидетельствует об определенной степени социально-психологической дезадаптации тувинцев в период обучения. Тувинских студентов отличают такие черты характера, как ригидность, инертность психических процессов, педантичность, неуравновешенность поведения, высокий уровень нейротизма и флегматический тип темперамента, что также не способствует быстрой психосоциальной адаптации в период обучения в вузе [7].

В связи с тем, что большинство суицидов совершаются в состоянии алкогольного опьянения, необходимо представить результаты исследования Т.Л. Ударцевой, И.О. Бадырды, Ч.К. Монгуш о психологических факторах алкогольного потребления у тувинцев. Они считают, что, у тувинцев принято передавать традиции из поколения в поколение, это касается, в том числе, обычаев и обрядов, связанных с употреблением алкогольных напитков. Согласно

³ Кожуун - наименование муниципальных районов в Республике Тыва. Сегодня республика поделена на 17 кожуунов.

исследованию вышеназванных авторов, тувинские подростки почти не знают национальных обычаев и практически не знакомы с национальными традициями, хотя среди взрослых тувинцев выявляется большая осведомленность, т.е. на лицо нарушение связи поколений, пренебрежение традициями [78]. Ими делается вывод о том, что, возможно, причина систематического употребления алкоголя тувинцами кроется в архетипически выработанном уважительно-почтительном отношении к араге, священном алкогольном напитке, связанном со многими национальными обрядами тувинцев, а также в их особой психофизиологической организации.

Согласно, выявленным Т.Л. Ударцевой, И.О. Бадыргы, Ч.К. Монгуш данным, независимо от количества употребления алкоголя у тувинцев в структуре личности достоверно чаще, чем у русских, встречаются высокие показатели дефицитарной агрессии и деструктивного страха. У тувинских подростков, регулярно употребляющих алкоголь, присутствует скрытая агрессивность, которая проявляется в состоянии опьянения. Этим можно объяснить более высокий уровень «пьяной» преступности в Туве по сравнению с Россией. Кроме агрессивности, для тувинских подростков оказались закономерными страх и тревога, особенно выраженные у воспитывающихся в интернатах и у родственников, что и может выступить одной из причин высокой суицидальной активности [78].

Таковыми учеными как В.Т. Манчук и Н.Б. Семенова изучались причины и факторы риска суицидального и саморазрушающего поведения коренного населения Республики Тува. Ими выделены три группы факторов. В первую группу вошли культурные, этно-политические и социально-экономические факторы риска. Во вторую группу вошли экологические факторы риска (особенностью экологической ситуации в РТ является экологически обусловленный тяжелый дефицит йода на большинстве территорий республики). К третьей группе факторов были отнесены этнические особенности эмоциональной сферы тувинцев и эмоционального реагирования в стрессовых ситуациях [68].

В исследованиях В.Т. Манчука и Н.Б. Семеновой в выборку составили выпускники общеобразовательных школ тувинской национальности (сельские и городские) - 206 человек; дети младшего школьного возраста, проживающие на территории с разным йодным обеспечением - 416 человек; семьи титульной национальности, проживающие в сельской и городской местности - 286 семей. В контрольную группу вошли выпускники общеобразовательных школ русской национальности - 274 человека.

Им отмечено, что в самоотчетах тувинских старшеклассников содержатся описания собственных чувств и отношений, в которых проявляется выраженная аффилиативная потребность (метод свободного выбора самоидентификаций): «люблю маму и папу», «очень люблю свою семью», «уважаю старших», «уважаю своих близких, родных, друзей», «люблю всех своих родственников», «не хочу ни с кем ссориться», «хочу жить дружно», «хочу, чтобы меня любили и уважали», «хочу быть любимым для всех», «хочу, чтобы мама была довольна, как я учусь» и т.д. Тувинцы больше привязаны к своей семье, по сравнению с русской молодежью, которая отличается большей самостоятельностью [67].

Вместе с этим анализ тувинских семей показал, что в большинстве семей коренного населения отсутствуют условия для полноценного развития семейных отношений и гармоничного воспитания детей. Наблюдается рост неполных семей (в сельской местности около 22%, в городской местности - свыше 30%). В сельской местности злоупотребление алкоголем матерей составляет свыше 20% и более 60% у отцов. В системе жизненных ценностей у современной тувинской молодежи отмечается падение ценности семейных отношений: создание собственной семьи занимает одну из последних позиций в ценностном мировоззрении [68]. Помимо этого, у тувинской молодежи произошла утрата и других древнейших образований национального самосознания, типичных для коллективистской культуры: религиозной идентичности и этнической принадлежности.

Национальная идентификация занимает одно из последних мест, в структуре самосознания у тувинских старшеклассников: на этническую принадлежность указывают всего 17,9% выпускников школ, проживающих в сельской местности, и 7,7% городских выпускников. Следствием ассимиляции западной культуры в сознание коренного населения РТ явилось и то, что большинство тувинских выпускников (87,1% сельских и 93,8% городских старшеклассников) обладают высоким уровнем притязаний, идеализируют представления о своем будущем и о собственной социальной роли. Так, в самоотчетах выпускники-тувинцы актуализируют свое будущее в пять-десять раз чаще, чем русские: «хочу быть главным врачом», «уважаемым врачом-хирургом», «хочу быть кинозвездой», «топ-моделью», «актрисой», «президентом РФ», «поэтессой», «банкиром», «я - будущий прокурор», «хочу стать миллионером», «я - будущий ваш директор», «хочу начать хорошую карьеру», «хочу быть важным человеком», «хочу выйти в светское общество», «хочу добиться сногшибательной карьеры» и т.д. Реальное положение дел показывает, что у большинства семей уровень жизни тувинцев крайне низок, высок уровень безработицы, особенно в сельской местности (среди мужчин уровень безработицы доходит до 43%, а среди женщин - свыше 30%). Поэтому достижение желаемого затруднительно, что может явиться причиной депрессивных переживаний и постоянного недовольства собой, как признаков фрустрированности. Как следствие может возникнуть снижение самоуважения, социальная деградация, агрессивное и аутоагрессивное поведение [67].

Среди факторов риска суицидального поведения значительная роль принадлежит неумению решать конфликты конструктивным путем, негибкости мышления, трудностям планировать будущее - т.е. когнитивным фактора риска.

Кроме этого, ими подчеркивается влияние на развитие высших психических функций и понятийного аппарата условий проживания в экологически неблагоприятной среде. Так, ими отмечается наличие тяжелого йодного дефицита, выявленного на западе РТ, умеренный йодный дефицит, выявленный в центральных и восточных районах, легкий йодный дефицит (4 района на юге РТ). Известно, что йодный дефицит оказывает повреждающее воздействие на головной мозг. Клинические проявления такого влияния могут быть весьма разнообразны - от разной степени снижения интеллектуального развития и способности к обучению до крайней степени поражения мозга, что проявляется развитием эндемического кретинизма. Повреждение головного мозга при тяжелом дефиците йода происходит внутриутробно и является необратимыми. В структуре патопсихологических нарушений отмечаются нарушения памяти, внимания, умственной работоспособности, мышления и перцептивные расстройства. В стрессовых ситуациях отмечается склонность к фокусированию в большей степени на негативных сторонах вопроса, чем на поиске адекватного решения. Поведенческие стереотипы отличаются отсутствием гибкости, наличием внутренней и ситуационной ригидности. Стереотипное поведение характеризуется самоизоляцией от общества, уходом от общения в мир внутренних переживаний, отказом от предлагаемой помощи, поиском выхода из сложившейся ситуации в алкоголе или других пагубных пристрастиях [84].

Этнопсихологические особенности тувинцев свидетельствуют о том, девушки-тувинки более тревожны и менее стрессоустойчивы, по сравнению с русскими девушками. Юноши-тувинцы более стрессоустойчивы по сравнению с тувинскими девушками, но, по сравнению с русскими юношами, у них выявляется более высокий уровень тревоги.

Несмотря на то, что недостаточно исследован вопрос о суицидах в Туве, все-таки возможно, сделать определенные выводы:

1. Согласно данным всех вышеуказанных исследователей, главными факторами суицидального поведения в республике являются экологический, социально-экономический, социально-психологический и культурный.

2. Исследования данной проблематики имеют явную медико-социальную направленность.
3. Доля психологического аспекта в исследованиях невелика.

Необходимо добавить, что такие регионы, как Калмыкия, Тува, Забайкальский край и Бурятия являются лидерами по числу самоубийств детей и подростков. Некоторые исследователи полагают, что одной из причин суицидального поведения в этих регионах может быть религиозная принадлежность значительной части населения. Так, по мнению руководителя отдела Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии имени Сербского профессора Бориса Положего, буддийская идея о перерождении «снижает страх перед суицидом» и, следовательно, «самоубийство в Бурятии и Туве верующими людьми часто воспринимается не как грех, а как поступок, достойный уважения». Эти заключения вызвали негативную реакцию со стороны традиционных буддийских общин в России [88].

Так, вызывает интерес мнение заведующего кафедрой философии и религиоведения Бурятского государственного университета Андрея Базарова, который считает, что буддизм, как и другие мировые религии, осуждает самоубийство. Отношение к наложившим на себя руки в буддизме не столь жесткое, как в исламе или христианстве, но добровольное прекращение жизни в «драгоценном человеческом теле» считается результатом глубокого неведения или неконтролируемых аффектов. Суицид полагается не столько грехом, сколько огромной ошибкой, бесконечно далеко отдаляющей человека от нирваны.

А. Базаров отмечает и то, что действительно, лидирующие позиции в рейтинге самоубийств четырех традиционно буддийских регионов России наводят на мысль о конфессиональной подоплеке проблемы. В стремлении разобраться в этом кафедра философии и религиоведения Бурятского государственного университета совместно с медицинским факультетом Бурятского государственного университета провели исследование этноконфессионального аспекта в проблеме детского и подросткового суицида. В проекте, также принимала участие профессиональный психиатр, кандидат медицинских наук С.В. Лубсанова. Были проведены исследования в области корреляции уровней религиозности, религиозной осведомленности и уровня безысходности в молодежной среде. По всем трем параметрам показатели низкие: незначительный уровень религиозности, слабые познания религиозных догматов, столь же незначительный уровень безысходности, т.е., прямой корреляции между религией и суицидальным поведением не обнаружено. А результаты опубликованы? если да - нужна ссылка. Это говорит о том, что невозможно утверждать ни того, ни другого. Нет оснований говорить о том, что вера в бесконечную цепь перерождений облегчает принятие решения о прекращении собственной жизни. Ученые считают, что опасны не сами концепции (идея о перерождении), но их изъятие из общего культурного контекста. Сегодняшние буддисты оторваны от собственной культурной почвы, и неосведомленность, фрагментарность религиозных знаний сами по себе представляют большую опасность. Поэтому светские образовательные программы в области религиозного знания должны стать одной из приоритетных задач общества [87].

Профессор И.С. Урбанаева считает, что «для буддиста самоубийство недопустимо» и «рост числа суицидов свидетельствует как раз о том, что в Бурятии до основания разрушены базовые понятия буддийского мировоззрения, которые делали невозможным суицид» [85].

С учетом сказанного, следует отметить, что психологический аспект специфики суицидального поведения в Республике Тува требует дополнительного изучения: необходимо изучать не только этнопсихологические причины суицидальной активности населения РТ, но и антисуицидальные факторы, такие как показатели жизнестойкости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артюхов, И.П. Сохранение психического здоровья детей коренного населения Республики Тыва / И.П. Артюхов, В.Т. Манчук, Н.Б. Семенова // Вопросы современной педиатрии. - 2009. - №2. - С. 12-15.
2. Борисов, И.В. Онтологический взгляд: суицидальное поведение и феномен жизнестойкости / И.В. Борисов, А.Г. Гладышева, Е.Б. Любов // Суицидология. - 2013. - Т.4 - №2. - С. 35-44.
3. Будук-оол, Л.К. Региональные особенности функционального статуса студентов, проживающих в республике Тыва / Л.К. Будук-оол // Экология человека. - 2008. - №1. - С. 26-30.
4. Будук-оол, Л.К. Психофизиологическая и нейродинамическая характеристика студентов Тувинского государственного университета / Л.К. Будук-оол, А.М. Ховалыг, С.К. Сарыг // Фундаментальные исследования. - 2014. - № 4-12. - С. 756-759.
5. Ванакова, Г.В. Жизнестойкость как осознанный выбор современной молодежи / Г.В. Ванакова // Народное образование. - 2012. - №1. - С. 234-239.
6. Виниченко, Л.Э. Программа профилактики мероприятий по предупреждению суицидального поведения у юношей / Л.Э. Виниченко // Наука, техника и образование. - 2014. - №6. - С. 103-106.
7. Войцех, В.Ф. Динамика суицидов в регионах России / В.Ф. Войцех // Социальная и клиническая психиатрия. - 2008. - № 1. - С. 81-88.
8. Дружинина, Э.Л. Психологические детерминанты суицидальной склонности современных подростков / Э.Л. Дружинина // Теория и практика общественного развития. - 2012. - №11. - С. 120-123.
9. Ефремов, В.С. Основы суицидологии / В.С. Ефремов. - СПб.: Диалект. 2004. - 480 с.
10. Семенова, Н.Б. Характеристика эмоциональной сферы подростков коренного населения республики Тыва / Н.Б. Семенова, В.Т. Манчук // Социальная и клиническая психиатрия. - 2007. - Т. 17. № 3. - С. 15-19.
11. Старшенбаум, Г.В. Суицидология и кризисная психотерапия / Г.В. Старшенбаум. - М.: Когито-Центр, 2005. - 375 с. - (Клиническая психология). - ISBN 5-89353-132-9; [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=209431> (13.03.2016).
12. Суицидология: Прошлое и настоящее. Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах / сост. А.Н. Моховиков. - М.: Когито-Центр, 2001. - 565 с. - ISBN 5-89353-016-0; [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56391> (13.03.2016).
13. Ударцева, Т.Л. Психологические факторы алкогольного потребления у тувинцев / Т.Л. Ударцева, И.О. Бадыргы, Ч.К. Монгуш // Мир науки, культуры, образования. - 210. - №1. - С. 234-236.
14. Унарова, Л.Д. Утверждение жизни, или профилактика суицида (к постановке вопроса) / Л.Д. Унарова // Сибирский педагогический журнал. - 2009. - №6. - С. 229-231.
15. Цыремпилов, С.В. Самоубийства среди молодежи Бурятии? / С.В. Цыремпилов // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра сибирского отделения Российской академии медицинских наук. - 2013. - №5. - С. 120-122.
16. Цыремпилов, С.В. Суицидогенная ситуация в Бурятии: вопросы влияния этнокультуральных факторов и пассионарности этносов / С.В. Цыремпилов // Суицидология. - 2012. - № 3. - С. 48-51.

Oorzhak Larisa Nikolaevna

Tuva state university, Russia, Kyzyl
E-mail: chochagai_84@mail.ru

Mongush Chochagai Nikolaevna

Tuva state university, Russia, Kyzyl
E-mail: chochagai_84@mail.ru

The risk factors for suicidal behavior in the Republic of Tuva

Abstract. Suicidal situation in Russia is characterized by the presence of regions with high rates of suicides. One such region is the Republic of Tuva, which is associated with complexes of the climate-geographical, socio-economic and ethno-cultural factors. Studies of these factors to reduce the risk of suicide and recognize signs of suicide.

This article analyzes the problem of suicide across Russia, particularly the Republic of Tuva. Considered the frequency of suicides among men and women, suicidal activity in the Republic of Tuva, suicidal risk factors.

The first group consisted of cultural, ethno-political and socio-economic risk factors. The second group included environmental risk factors (a feature of the ecological situation in RT is environmentally caused by severe iodine deficiency in most territories of the Republic). The third group of factors was related to the ethnic features of the emotional sphere of Tuva and emotional reaction in stressful situations.

Among the risk factors of suicidal behavior a significant role belongs to inability to resolve conflicts in a constructive manner, inflexibility of thinking, difficulties to plan for the future - i.e., cognitive risk factor.

Keywords: the psychological aspect; specifics; suicidal behavior; ethnopsychology; suicidal activity; antisuicidal factors; resilience